

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №2-Г09-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 августа 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Борисовой Л.В.

судей

Анишиной В.И.,
Макарова Г.В.

при секретаре

Царевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Вологодской области о признании недействующей части 2 статьи 9 закона Вологодской области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» от 01 июня 2005 года №1285-ОЗ,

по кассационному представлению прокурора Вологодской области на решение Вологодского областного суда от 15 мая 2009 года, которым в удовлетворении заявления прокурора Вологодской области, отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Законодательного Собрания Вологодской области Андреевой А.С., представителя Правительства Вологодской области и Губернатора Вологодской области Павлова Е.А., возражавших против доводов кассационного представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С.,

полагавшей решение суда отменить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Вологодской области обратился в Вологодский областной суд с заявлением о признании недействующей части 2 статьи 9 закона Вологодской области №1285-ОЗ от 01 июня 2005 года «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан».

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что меры социальной поддержки, предусмотренные обжалуемым Законом, предоставляются, в том числе, ветеранам труда, иным категориям граждан, нуждающимся в мерах социальной поддержки. До 01 января 2005 года меры социальной поддержки ветеранам труда предоставлялись Федеральным законом от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах».

В соответствии со статьей 22 Закона «О ветеранах» от 12 января 1995 года №5-ФЗ меры социальной поддержки ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года, определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (в редакции Федерального закона №122-ФЗ от 22 августа 2004 года). Таким образом, нормы Федерального закона №122-ФЗ от 22 августа 2004 года должны реализовываться в соответствии с положениями, закрепленными в его преамбуле, и не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина.

По мнению прокурора, оспариваемая норма Закона противоречит статьям 44, 45 Уголовного кодекса Российской Федерации, статье 153 Федерального закона №122-ФЗ от 22 августа 2004 года «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», поскольку нарушает права и законные интересы граждан, отбывающих наказание по приговору суда в местах лишения свободы.

Решением Вологодского областного суда от 15 мая 2009 года в удовлетворении заявления прокурора Вологодской области, отказано.

В кассационном представлении прокурором Вологодской области ставится вопрос об отмене указанного решения и вынесении нового решения об удовлетворении заявления прокурора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, находит доводы представления обоснованными, а решение суда - подлежащим отмене.

В соответствии с частью 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Согласно пункту «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты населения находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По смыслу приведенных конституционных положений в их взаимосвязи, социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из субъектов Российской Федерации. Соответственно, органы государственной власти обоих территориальных уровней власти призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан.

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативного правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

Такие законы, согласно статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Таким образом, участие субъектов Российской Федерации в реализации социальной функции государства путем принятия законодательных решений в сфере социальной защиты граждан, должно быть основано на конституционном разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и конституционной иерархии нормативных правовых актов, а также соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам, лежащим в основе социального обеспечения, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав.

Федеральным законом «О ветеранах» №5-ФЗ от 12 января 1995 года (с последующими изменениями) установлено, что социальная поддержка ветеранов предусматривает осуществление системы мер, включающих: пенсионное обеспечение, выплату пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации; получение ежемесячной денежной выплаты; получение и содержание жилых помещений; оплату коммунальных услуг; медицинское, протезно-ортопедическое обслуживание (пункт 1 статьи 13 Закона).

Статьей 22 Закона «О ветеранах» от 12 января 1995 года №5-ФЗ предусмотрено, что меры социальной поддержки ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года, определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (в редакции Федерального закона №122-ФЗ от 22 августа 2004 года «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В порядке реализации указанного правомочия законодательным Собранием Вологодской области принят закон Вологодской области №1285-ОЗ от 01 июня 2005 года «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан», в соответствии с которым предоставлены меры социальной поддержки таким категориям граждан как:

1) ветераны труда, в том числе:

лица, имеющие удостоверение "Ветеран труда" в соответствии с Федеральным законом "О ветеранах", являющиеся пенсионерами;

лица, имеющие пенсионное удостоверение с отметкой "Ветеран труда";

лица, награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет, а также лица, начавшие трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющие трудовой стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин, являющиеся пенсионерами. Порядок и условия присвоения звания "Ветеран труда" утверждаются Правительством области (в редакции закона Вологодской области от 26.10.2006 N 1504-ОЗ).

Лицам, получающим пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", меры социальной поддержки предоставляются по достижении возраста 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины);

2) лица, имеющие удостоверение "Ветеран военной службы" в соответствии с Федеральным законом "О ветеранах", являющиеся пенсионерами и достигшие возраста 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины);

3) реабилитированные лица;

4) лица, признанные пострадавшими от политических репрессий;

5) лица, выполнявшие служебно-боевые задачи (в том числе выполнявшие специальные задания и участвовавшие в специальных операциях):

в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах;

участвовавшие в составе частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации при выполнении ими задач по нормализации обстановки, восстановлению законности и конституционного порядка, защите конституционных прав граждан и оказанию противодействия незаконным вооруженным формированиям и отдельным вооруженным лицам, совершающим противоправные действия в местностях, расположенных на территории Российской Федерации или на территориях государств - республик бывшего СССР, отнесенных федеральным законодательством к зонам вооруженных конфликтов и территориям, на которых вводилось чрезвычайное положение, а также в период вывода частей и подразделений с этих территорий после принятия органами государственной власти Российской Федерации решения либо заключения соответствующих договоров и соглашений о прекращении привлечения военнослужащих и (или) сотрудников органов внутренних дел к ведению боевых операций (не подпадающие под действие Федерального закона "О ветеранах", за исключением военнослужащих Федеральной пограничной службы Российской Федерации, принимавших участие в боевых действиях на прилегающих к Чеченской Республике территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, в период с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, не имеющих удостоверения "Ветеран боевых действий" установленного образца).

6) лица, имеющие удостоверение "Ветеран труда Вологодской области";

7) лица, принимавшие участие в разминировании на территории Вытегорского района в период войны и в послевоенные (1945 - 1951) годы;

8) лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны;

8.1) лица, родившиеся в период с 3 сентября 1927 года по 2 сентября 1945 года ("дети войны");

9) лица, проживающие и работающие в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), в том числе:

педагогические работники областных государственных и муниципальных учреждений образования, областных государственных учреждений здравоохранения, социального обслуживания населения, культуры и искусства;

медицинские и фармацевтические работники областных государственных учреждений здравоохранения, медицинские и фармацевтические работники, работающие в областных государственных образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения;

специалисты в области культуры и искусства, работающие в областных государственных учреждениях образования, здравоохранения и социального обслуживания населения;

социальные работники и специалисты по социальной работе областных государственных учреждений социального обслуживания населения;

специалисты ветеринарной службы областных государственных учреждений ветеринарной службы;

пенсионеры из числа лиц, указанных в абзацах втором - шестом настоящего пункта, проработавшие в учреждениях образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, культуры и искусства в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) не менее десяти лет, при условии, что на момент выхода на пенсию (после 1 января 2005 года) они имели право на ежемесячную денежную выплату, установленную настоящим законом;

пенсионеры, а также члены семей умерших пенсионеров из числа лиц, указанных в абзацах втором - шестом настоящего пункта, при условии предоставления им льгот по оплате жилья и коммунальных услуг по состоянию на 31 декабря 2004 года.

Статьёй 2 указанного закона определено, что меры социальной поддержки предоставляются в следующих формах:

- 1) ежемесячная денежная выплата;
- 2) плата за жилое помещение и коммунальные услуги;
- 3) ежегодная денежная компенсация на приобретение твердого топлива и сжиженного газа;
- 4) дополнительное пенсионное обеспечение;
- 5) компенсация расходов по оплате проезда (туда и обратно) один раз в год по территории Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 9 указанного Закона предоставление мер социальной поддержки приостанавливается при нахождении лица по приговору суда в местах лишения свободы.

Отказывая в удовлетворении заявленного прокурором Вологодской области требования о признании недействующей части 2 статьи 9 указанного закона, суд исходил из того, что оспариваемым актом права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы по приговору суда, не нарушаются, что субъект Российской Федерации на своем уровне за счет собственных средств вправе устанавливать меры социальной поддержки, самостоятельно определяя круг лиц, имеющих право на льготу.

Однако выводы суда, изложенные в решении, основаны на неправильном толковании норм материального права, в связи с чем, решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с абзацем 3 частью 2 статьи 153 Федерального закона №122-ФЗ от 22 августа 2004 года «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» при издании органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления нормативных правовых актов, определяющих меры социальной поддержки ветеранов труда и иных категорий граждан, имеющих право на меры социальной поддержки по федеральному законодательству, при изменении после 31 декабря 2004 года порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены.

Полномочия законодательного органа субъекта Российской Федерации в части определения круга лиц и мер социальной поддержки граждан, оказываемых за счет бюджета субъекта не являются произвольными и могут быть реализованы только с учетом конституционно-правовых норм и принципов, действующих в правовой системе Российской Федерации, в том числе принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации, принципов социальной справедливости, стабильности социальных прав граждан, недопустимости подрыва доверия населения к социальной политике государства.

Так, согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2); в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, охраняется труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты, гарантируется социальное обеспечение в случаях, предусмотренных законом (статьи 7 и 39); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); защита прав и свобод человека и социальная защита, включая социальное обеспечение, предметами совместного ведения Российской Федерации (статья 72 пункты «б», «ж» части 1).

По смыслу приведенных конституционных положений в их взаимосвязи, социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из

субъектов Российской Федерации. Соответственно, органы государственной власти обоих территориальных уровней призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан, в том числе всех граждан из числа лиц, отнесенных законодательством субъекта к категориям, обеспечиваемым мерами социальной поддержки из бюджета субъекта Российской Федерации.

Так, статьей 1 закона Вологодской области №1285-ОЗ от 01 июня 2005 года «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» определены вышеперечисленные категории граждан, которым предоставляются меры социальной поддержки граждан. Статьей 9 в части 2 из данного числа лиц фактически исключены на время отбывания наказания граждане, подпадающие под действие статьи 1 указанного закона, но находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда, поскольку в названной норме содержится положение о том, что «предоставление мер социальной поддержки приостанавливается при нахождении лица по приговору суда в местах лишения свободы.»

Следовательно, законом субъекта из всех категорий граждан, которым предоставляются меры социальной поддержки исключены лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, что не соответствует требованиям статьи 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, а также принципам социальной справедливости, устойчивости правового положения гражданина и недопустимости произвольного лишения его социальных гарантий, право на которые приобретено на основании действующего законодательства.

Как следует из текста статьи 1 оспариваемого нормативного правового акта в Вологодской области установлены меры социальной поддержки граждан, имеющих определенные заслуги в трудовой сфере, охране отечества и основ конституционного строя государства, вклада в развитие аграрного сектора экономики и другие заслуги, в том числе и имеющие значение для регионального развития, а также меры социальной поддержки в отношении лиц, чьи права и жизненные условия были существенным образом ухудшены объективными факторами истории государства («дети войны»), либо неправомерными действиями его органов и должностных лиц (реабилитированные, пострадавшие от политических репрессий). Полномочиями по введению такого регулирования за счет средств бюджета субъекта в полной мере обладают органы государственной власти субъекта Российской Федерации.

Однако такое регулирование должно устанавливаться в равной мере в отношении всех граждан, обладающих статусом, определенным в статье 1 оспариваемого закона Вологодской области. Временное ограничение прав гражданина на меры социальной поддержки, установленные законом субъекта возможно только законом и исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Часть 2 статьи 9 закона Вологодской области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» №1285-ОЗ от 01 июня 2005 года устанавливает ограничение на предоставление мер социальной поддержки лиц, имеющих требуемый по данному закону статус, но находящихся в местах лишения свободы по приговору суда и при этом ни одно из конституционно установленных условий возможного ограничения социальных прав не указано в данной норме и по правовому смыслу оспариваемой статьи не могут быть указаны, поскольку предоставление мер социальной поддержки лицам, находящимся в местах лишения свободы наравне с иными гражданами, имеющими такой же социальный статус, установленный законом субъекта, не препятствует осуществлению целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Доводы представителей органов государственной власти Вологодской области о том, что оспариваемая норма регламентирует правоотношения по предоставлению социальных льгот, а не трудовых, которые связаны с конкретным вкладом гражданина в развитие экономической сферы страны, не могут быть приняты судом, поскольку субъектами предоставления мер социальной поддержки по оспариваемому закону Вологодской области являются различные категории граждан, имеющие трудовые, боевые и иные заслуги, признанные государством (в лице органов государственной власти субъекта, закрепивших это в статье 1 оспариваемого закона) в качестве основания к их предоставлению, либо пострадавшие от каких-либо объективных событий истории государства, либо действий органов и должностных лиц государства и нуждающиеся в компенсаторной поддержке вследствие имевшего место нарушения их прав («дети войны», реабилитированные, признанные пострадавшими от политических репрессий).

Перечисленные в законе меры социальной поддержки предоставляются исключительно гражданам, имеющим определенный социальный статус ветерана труда, боевых действий, реабилитированные, признанные пострадавшими от политических репрессий и т.п. Соответственно, меры социальной поддержки в данном случае непосредственно обусловлены наличием конкретного социального статуса, указанного в статье 1 оспариваемого акта и связаны с признанием особых обязательств государства перед гражданами, имеющими такой статус.

При таких обстоятельствах, приостановление предоставления мер социальной поддержки гражданам, обладающим установленным в законе субъекта социальным статусом, но находящимся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом, вводит недопустимые ограничения прав отдельной категории лиц из числа получателей мер социальной поддержки, предоставляемых по закону

Вологодской области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» №1285-ОЗ от 01 июня 2005 года.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории. Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Довод представителей органов государственной власти Вологодской области о наличии у них полномочий самостоятельно определять категории граждан, в отношении которых органами государственной власти области могут быть приняты меры социальной защиты за счет собственных бюджетных средств, не может быть принят судом, поскольку понятие категории граждан, отнесения к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию существенных признаков этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев. В данном случае существенный принцип льготной категории – наличие социального статуса, установленного законом субъекта (статья 1 закона Вологодской области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» №1285-ОЗ от 01 июня 2005 года).

Так же довод представителей органов государственной власти Вологодской области о том, что лица, находящиеся в местах лишения свободы социально защищены иными государственно-правовыми средствами и могут быть исключены на время отбывания наказания из числа лиц, которым предоставляются меры социальной защиты, поскольку во время отбывания наказания связанного с лишением свободы осужденным предоставляется материально-бытовое обеспечение за счет бюджетного финансирования, не может быть принят судом в силу установленных статьей 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации положений, согласно которым осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены. Так же различным категориям осужденных могут предоставляться отпуска с выездом из места отбывания наказания без оплаты проезда, за ними сохраняется право на жилое помещение по договору социального найма, право собственности на жилье в многоквартирных домах, где производится начисление квартирной платы по площади жилого помещения, общедомового отопления и т.п., то есть расходы, наличествующие и при фактическом непроживании гражданина в связи с нахождением в местах лишения свободы, по которым такие лица несут расходы за свой счет.

Кроме того, данный вывод подтверждается, в частности, положениями части 2 и 3 статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской

Федерации, в соответствии с которыми «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний.

При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации».

Как следует из данных норм, законодательством субъекта Российской Федерации не могут быть ограничены социальные права осужденных, а аналогичных ограничений в федеральном законодательстве не зафиксировано.

Также оспариваемая норма закона Вологодской области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» №1285-ОЗ от 01 июня 2005 года противоречит федеральным нормативно-правовым актам, устанавливающим статус лиц, в отношении которых приняты меры социальной поддержки в Вологодской области, в частности Федеральному закону от 12.01.95 № 5-ФЗ «О ветеранах», Закону Российской Федерации 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», Закону Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 "Об образовании", Закону Российской Федерации от 14 мая 1993 года № 4979-1 "О ветеринарии", Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1, Федеральному закону от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». Поскольку каждый из названных законов, устанавливает социальный статус лиц, который в соответствии со статьей 1 оспариваемого закона Вологодской области принимается как основание к обеспечению мерами социальной поддержки законодателем данного субъекта Российской Федерации и при этом перечисленные федеральные законы не допускают такого ограничения прав названных лиц, как это зафиксировано в части 2 статьи 9 закона Вологодской области от 01 июня 2005 года №1285-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан», либо приостановки действия установленного социального статуса на время отбывания наказания в виде лишения свободы по приговору суда.

Таким образом, федеральное законодательство до передачи полномочий по предоставлению мер социальной поддержки ветеранам труда субъектам Российской Федерации не предусматривало какие-либо ограничения предоставления мер социальной поддержки ветеранов труда, в связи с нахождением данных лиц в местах лишения свободы.

Следовательно, судебная коллегия приходит к выводу о том, что законодатель субъекта Российской Федерации принял норму, в которой определил возможность приостановления предоставления мер социальной поддержки в связи с нахождением лица в местах лишения свободы и лицам,

чей социальный статус установлен федеральным законодательством, что противоречит положениям пункта «с» статьи 71 Конституции Российской Федерации, принципу разделения власти между Федерацией и субъектами Федерации в России.

В силу части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд признает правовой акт недействующим полностью или в части в том случае, если данный акт или его часть противоречит федеральному закону.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что по делу не требуется дополнительного собирания доказательств, Судебная коллегия полагает, что обжалуемое решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении заявления прокурора Вологодской области о признании недействующей части 2 статьи 9 закона Вологодской области от 01 июня 2005 года №1285-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан».

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Вологодского областного суда от 15 мая 2009 года отменить и принять по делу новое решение, которым заявление прокурора Вологодской области удовлетворить.

Признать недействующей часть 2 статьи 9 закона Вологодской области от 01 июня 2005 года №1285-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» с момента принятия настоящего решения.

Председательствующий

Судьи